

Родительская суббота в 2014 году

Почему суббота называется 'родительской'? Ведь мы поминаем не только родителей, но и других людей, зачастую никакими родственными узами с нами не связанных?

Дни особого поминовения усопших в 2014 году

Вселенская родительская суббота (мясопустная) - 22 февраля

Суббота 2-й седмицы Великого поста - 15 марта

Суббота 4-й седмицы Великого поста - 29 марта

20 апреля – светлое Христово Воскресение. Пасха

29 апреля. Радоница. Поминовение усопших

Поминовение усопших воинов - 9 мая

Нередко эти особые дни поминовения усопших называют «вселенскими родительскими субботами». Это неверно. Вселенских поминальных суббот две: Мясопустная (в субботу, предшествующую Неделе о Страшном суде) и Троицкая (в субботу, предшествующую празднику Пятидесятницы, или называемому еще праздником Пресвятой Троицы – дню рождения Церкви Христовой).

Основной смысл этих «вселенских» (общих для всей Православной Церкви) заупокойных богослужений – в молитве за всех преждепочивших православных, независимо от их личной близости нам. Это дело любви, не разделяющей мир на своих и чужих. Основное внимание в эти дни – всем тем, кто соединены с нами высшим родством – родством во Христе, и в особенности тем, кого некому помянуть.

Для преимущественного поминовения лично нам дорогих людей существуют другие родительские субботы. В первую очередь это 2-я, 3-я и 4-я субботы Великого Поста, и кроме них – установленная в Русской Православной Церкви [Димитриевская](#) родительская суббота, которая изначально была предназначена для поминовения воинов павших в Куликовской битве, но постепенно стала общим поминальным днем.

Эта поминальная служба выпадает на субботу, предшествующую памяти св. вмч. Димитрия Солунского – святого покровителя кн. Дмитрия Донского, по предложению которого после Куликовской битвы и было установлено ежегодное поминовение воинов. Но со временем память воинов-освободителей была вытеснена в народном сознании, что весьма прискорбно, превратив Димитриевскую поминальную субботу в один из «родительских дней».

Почему «родительские»? Ведь мы поминаем не только родителей, но и других людей, зачастую никакими родственными узами с нами не связанных? По разным причинам. В первую очередь даже не потому, что родители, как правило, вперед своих детей покидают этот мир (и поэтому тоже, но не это главное), а потому, что вообще первоочередной долг наш молитвенный – за наших родителей: из всех людей, чья временная земная жизнь окончена, мы в первую очередь должны тем, через кого мы этот дар жизни получили – родителям и прародителям нашим.

Разумеется, [поминание покойных](#) не ограничивается несколькими днями. Панихиды служить можно, за редким исключением, круглый год, но есть такие субботние дни, в которые Церковь призывает всех своих чад объединяться в молитве о своих усопших. Чего греха таить – мы иной раз подзабываем поминать своих покойных даже на домашней молитве (родителей еще помним, но чем старше становимся, тем больше таких людей, которые оставили след в нашей жизни, да и покинули этот мир, а память наша, наоборот, слабеет), я уж не говорю о том, чтобы пойти в храм и на панихиду за них подать. Вот и нужны такие дни, когда больше некогда откладывать.

Есть и другой аспект заупокойного поминовения, отразившийся в наименовании этих суббот «родительскими»: родовая традиция, родовая связь поколений, связь живых и усопших, связь между собой живых, объединенных общими усопшими предками, общезначимыми для рода личностями, событиями, памятными местами. Это аспект общечеловеческий, дохристианский, находивший в древности мифологическое и ритуальное оформление в различных языческих культах, реминисценции которых поныне проглядывают в «народном православии».

И тут очень важно с одной стороны не путать христианскую традицию с вплетенным в нее языческим наследием, аккуратно выявляя и удаляя последнее, с другой же – бережно относиться к родительским субботам как средству единения людей именно потому, что христианская традиция поминовения усопших помогает осмыслить единство человеческого рода в Отце Небесном, к усыновлению Которому мы все призваны.

Люди осознают, «чьих они будут» в ограниченном плане близких и дальних родственников, задумываются (во всяком случае, получают повод задуматься) о том, что было в их роду достойного принятия и передачи, а что стоит помнить лишь для того, чтобы по наследственной предрасположенности не повторить.

Однако это – лишь начало, отправная точка осознания единства человеческого рода, произошедшего от прародителей, сотворенных Богом по Своему образу и подобию. Осмысление всечеловеческого родства по плоти должно возводить к осмыслению родства в Боге; ограниченное единство по плоти – опорная точка для стремления обрести всечеловеческое единство во Христе. И если этого не происходит, нет речи о единстве христианском. Это единство языческое, даже если осуществляется оно между людьми, принадлежащими к Церкви Христовой. Оно языческое по духу.

Кровь, родственные узы, [национальная идентичность](#), геополитическое единство – все это прекрасно, пока не становятся приоритетной ценностью, а то и самоцелью. А вера православная, религия, Церковь как институт низводятся тогда на уровень «главной государственной скрепы», которую защищают, да, но защищают в соответствующем духе – языческом, кощунственно используя православную атрибутику, подстраивая ее постулаты под абсолютизированные ценности преходящего мира.

Родительские субботы, посвященные нашим покойным – людям, опередившим нас в преставлении от мира суетного к жизни вечной, напоминают нам о главном: род наш – Божий (во-первых, по происхождению человека, по сущности его богоподобной природы, во-вторых, по родству во Христе, в Которого мы крестились и в Которого облакаемся жизнью по Его заповедям, освящаясь в [Таинствах](#)), и отечество наше – на небесах (Флп. 3; 20), а все земное ценно настолько, насколько оно способствует исцелению души, ее преобразению по образу Создавшего (Кол. 3; 10).

Суббота – последний день седмицы. Да-да, день, завершающий седмичный цикл, который начинается не понедельником, как это принято считать в быту, а воскресеньем, или «неделей», по-славянски – днем, когда ничего не делают. По первому дню – название всей седмицы: «неделя». Понедельник, соответственно, – первый день по неделе, вторник – второй и т.д., а суббота (слово, сохраняющее схожесть с еврейским «шаббат») – заключительный день седмицы, как это и было в ветхозаветную эпоху, с той лишь разницей, что «неделание» перенесено на «неделю», т.е. на День Господень – на воскресенье. Но в память о субботнем покое именно в этот последний, завершающий, заключительный день седмицы принято по Уставу поминать усопших.

Субботой заключается седмичный цикл, но за этим днем – воскресный день – восьмой (число, символизирующее вечность) по отношению к предыдущему воскресенью – первому дню. Вот так: от Воскресения Христова к всеобщему Воскресению всех от века почивших – всех: праведных и грешных, верующих и неверующих... для разной участи в вечности в зависимости от того, кто кем оказался Христу по жизни (как сказал когда-то прот. Владимир Цветков: *«Мы на Страшном суде будем не ужасаться, а удивляться»*).

Смерть по плоти – лишь «промежуточная станция» на пути к всеобщему воскресению из мертвых. Главный смысл заупокойных текстов – преодоление во Христе смерти вечной в устремленности к всеобщему Воскресению.

Этот смысл подчеркнут самим установлением Димитриевской субботы, изначальное предназначение которой – в заботе о душах воинов, которые пали в сражении за достоинство жизни, понимаемое в свете Откровения – того достоинства, которое человек обретает по мере осознания себя образом Божиим, посильно уподобляясь Первообразу.

Хорошо бы не забывать изначальный смысл установления этой поминальной субботы и хоть сколько-нибудь оправдывать принесенную за нас жертву, прилагая усилия в становлении христианами, помня, что христианство (угроза которому на Руси возрастала по мере исламизации Орды), согласно свт. Василию Великому, это «уподобление Богу в той мере, в какой это возможно для природы человеческой». [С сайта.](#)